

— Ты знаешь, что это такое?

— Это Эйнштейн! — гордо сказал маленький мальчик и снисходительно добавил: — Теория относительности.

Мужчина не стал комментировать, взял кирпич и написал на стене другую, более сложную формулу, спросив:

— А это что?

Вторая формула начиналась с буквы R, а также с надстрочных и подстрочных знаков.

Линь Чжаоси была озадачена, а маленький мальчик потерял дар речи.

Но если бы он остановился на этом, то не был бы лао Линем. Он продолжал писать, и третьей была формула в раскрывающихся скобках...

Что бы это ни было, Линь Чжаоси не могла этого понять.

Написав это, мужчина не остановился. Следующая формула была еще сложнее даже описать ее было трудно.

Одна формула за другой появлялись под светом уличного фонаря с помощью кирпича в руке мужчины, пока не заполнили всю стену.

Наконец, он отбросил заострившийся красный кирпич и сказал мальчику:

— Ты узнаешь все это?

Лицо мужчины было раздраженным.

Мальчик был настолько красным, что не мог говорить.

Через некоторое время господин Линь медленно подошел ко второму уравнению, которое он написал, начиная с R, его тон был неожиданно спокойным.

— Это уравнения поля Эйнштейна общей относительности, — сказал он.

— Это теория специальной относительности Эйнштейна.

— Это уравнение Дирака.

— Это теорема Черна-Гаусса-Бонне.

— Это уравнение Лоренца.

«...»

— Это уравнения Максвелла.

Наконец, лао Линь вернулся к $E = mc^2$ и сказал:

— А это не теория относительности, это уравнение Эйнштейна для массы-энергии.

В этот момент мальчик наконец разрыдался. Остальные дети смотрели на стену формул, не зная, что делать.

Лао Линь присел на корточки, вытер слезы маленького мальчика тыльной стороной своих грязных рук и спросил:

— Почему ты плачешь?

Рассерженный ребенок не мог ничего сказать, только горько плакал.

Мужчина пробормотал:

— Ты думаешь, что я издевался над тобой, унижал тебя перед детьми, или что эти формулы слишком трудные?

— Но ты только что сделал то же самое перед другими детьми.

— Разве это не раздражает — демонстрировать свою способность к запоминанию?

Маленький мальчик заплакал громче. Линь Чжаоси оглянулась, опасаясь, что появится семья мальчика и избьет ее старого отца.

Но если бы лао Линь беспокоился об этом, то свиньи бы научились летать.

— Всегда найдется кто-то с лучшей памятью, чем у тебя. — сказал лао Линь.

— Когда ты запоминаешь только формулы, любой, кто запомнит больше тебя, разобьет тебе сердце.

— Почему? Потому что ты ничего об этом не знаешь.

— Ты можешь запомнить формулы... все, что ты увидишь, это каракули и похвалы людей. Но на самом деле, это... — лао Линь ткнул пальцем в стену и указал на звездное небо. — Это они.

— Звезды? — пробормотала Линь Чжаоси и получила удар по голове.

— Пожалуйста, называй это вселенной.

— О.

Если бы в следующий раз дети спросили, что такое Вселенная, история стала бы бесконечной. К девяти часам вечера стало ясно, что у большинства детей не хватает терпения слушать энергичного молодого человека, рассказывающего об истине, стоящей за каждой формулой.

Поэтому, когда мужчина заговорил о теореме Пифагора, дети разбежались.

Господин Линь весело болтающий, понял, что перед ним только мальчик, который плакал.

А Линь Чжаоси сидела на корточках у ворот, смотрела на них и зевала.

Лао Линь отбросил кирпич и начал подводить итоги:

— В заключение хочу сказать, что нет смысла пересказывать формулы. В твоем возрасте ты не можешь понять, что они на самом деле означают, так что что плохого в том, чтобы рассказать несколько интересных научных историй?

Линь Чжаоси: «...»

Маленький мальчик:

— Мой... Мой папа сказал: «Ты должен уметь запоминать».

— Твой отец не прав, прав ее отец.

В это время она уже хотела спать, но смутно помнила; лао Линь с гордостью указал на нее.

Короче говоря, в ее памяти это была очень возмутительная история.

Лао Линь был в приподнятом настроении и держался за детей, чтобы проводить промывание мозгов.

Она была еще очень маленькой, путь перед ней был длинным и полным возможностей.

В отличие от того, что сейчас...

Ее телефон завибрировал, и Линь Чжаоси пришла в себя.

Она разблокировала экран. На нем было сообщение в WeChat.

Сяо Лю: [Мой отец знает заведующего отделением неврологии в больнице Лю. Я познакомлю тебя с ним завтра за ужином.]

Держа в руках телефон и подняв глаза, она глубоко вздохнула.

Перед ней была деревянная дверная панель. Она наклонилась, подобрала лежащий на земле мел, сделала шаг вперед и записала первую формулу, написанную ее отцом на стене в том году.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/63708/1771368>